
Татьяна Гуськова
18+
5
В НАШЕМ БЕСТИАРИИ
Мечта поэта

Татьяна Гуськова

В нашем бестиарии 5. Мечта поэта

«Автор»
2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии 5. Мечта поэта / Т. Гуськова — «Автор», 2026

Сможет ли Роза отдохнуть в праздничные дни, или работа снова окажется на первом месте? Сумеет ли сделать признание маг? Продвинутся ли отношения с ведьмаком? И откуда в городе появится монстр, нападающий на людей? Примечания автора:18+ - возможно содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 10
ГЛАВА 3 14
ГЛАВА 4 20
ГЛАВА 5 24
Конец ознакомительного фрагмента. 28

В нашем бестиарии 5. Мечта поэта

ГЛАВА 1

Из волшебного мира уходить не хотелось, но реальный напоминал о себе всякими низменными желаниями, легкой головной болью, противным вкусом и сухостью во рту.

Я открыла глаза и решила, что все еще сплю. Высокий белоснежный потолок, украшенный лепниной с растительными мотивами, никак не мог быть потолком моей комнаты.

Не вставая, я огляделась. Оказалось, что лежу на широкой кровати в незнакомой комнате, а слева лежит поверх одеяла спиной ко мне Кейр и спит. По крайней мере, бок ведьмака равномерно вздымался.

Я судорожно попыталась вспомнить, что было ночью, но в голове не возникло ничего. Кажется, мы смотрели развлекательную программу в ресторане. Но как оказались здесь? И где здесь? И самое главное — было ли у нас что-то или нет?

Я прислушалась к своим ощущениям. «Там» все было как обычно, хотя, если бы была близость, сейчас неприятные ощущения должны были бы присутствовать. Зато почему-то сильно ныло левое плечо. Я заглянула под одеяло. Платье на плече и груди было разорвано. Я порадовалась, что надела новый бюстгальтер. В дыру хорошо было видно белые кружева. А вот платье восстановлению не подлежало. Я попыталась сложить лоскуты вместе — безнадежно, кажется, какого-то куска не хватало. Ткань на концах разрыва растянулась и торчала лохмотьями.

Продолжила обследование организма дальше. Плечо и всю руку прострелило болью, там обнаружился большой, почти черный синяк. Я что, напилась и буянила? Или упала? Зато все белье и даже чулки присутствовали на своих местах и выглядели аккуратно. Так, по-моему, все же ничего не было. А то было бы безумно обидно — наша первая ночь с Кейром, а я ничего не помню.

Мои копошения разбудили Кейра, он повернулся на спину и открыл глаза, сердито нахмурившись, посмотрел на меня.

— Проснулась? — голос ведьмака был хриплым и сердитым.

— Доброе утро, — осторожно поздоровалась я, не зная как себя вести.

— Доброе? Не вижу ничего доброго.

— Э? — думаю, выражение моего лица стало довольно жалким.

— Умеешь же ты все испортить! — видя мой непонимающий и недоуменный взгляд, Кейр продолжил: — В первый раз на свидании со мной девушка засыпает. Ты же выпила совсем немного. Что это было?

— Не знаю. Наверное, я устала, — мне было очень стыдно, испортила праздник.

Мне вспомнилась бессонная ночь перед праздником и все предпраздничные «подвиги». Неудивительно, что выпив немного настойки, я расслабилась и уснула.

— Это в общем ничего, ладно. Но я тебя разбудить не смог, когда празднование закончилось и пришло время расходиться.

— Переутомилась, — я опустила глаза, не зная, куда себя девать. Так опозориться перед мужчиной!

— Мне пришлось тащить тебя на себе!

— Кстати, — оживилась я. — А где мы? И почему ты не отвез меня домой?

— Я отвез, но мне никто не открыл.

Интересно почему? Мама ушла к кому-то из подружек или не захотела открывать пьяной дочке?

— В сумочке же ключи...

— Извини! — взвился Кейр, будто я не о элементарном спросила, а обвинила его в чем-то. — Не сообразил!

— А где мы тогда?

— Пришлось снимать номер в гостинице, потому что таксист в праздничную ночь ко мне домой ехать отказался.

В гостинице!!! Единственная гостиница в нашем городе находилась совсем недалеко от моего дома и бестиария, да и работали в ней не чужаки. Мало того, что меня таскали в бессознательном состоянии по всему городу, так теперь все узнают, что я ночевала в гостинице, да еще и в одном номере с мужчиной.

— А мы с тобой?.. — смущаясь попыталась спросить я.

Кейр только рассержено фыркнул:

— Я еще в своем уме, чтобы воспользоваться бессознательным состоянием девушки.

— А как же? — я приподняла лоскут, который прижимала к груди рукой.

— Случайно за дверную ручку зацепил. Извини, ты не пушинка. Довольно тяжелая. Тебе бы похудеть, — осуждающе сказал Кейр.

Я сразу вспомнила про надаренные пряники, и мне захотелось их кому-нибудь передарить. И вообще нужно заканчивать с десертиками, карамельками и другими сладостями. Наверное, лучше вообще не ужинать, как мама, приводить себя в форму.

— Извини, — щеки просто горели от стыда.

— Ладно. Предлагаю поскорее забыть этот позорный момент.

— Да, конечно, — радостно согласилась я.

— А сейчас давай расходиться по домам.

— Давай. Только нужно не вместе выходить.

— Почему? — не понял ведьмак.

— Если нас увидят выходящими из гостиницы вместе, то подумают что-нибудь нехорошее.

— Ты же моя избранница, пусть думают.

— Мне все же бы не хотелось... — я замялась.

— Ну как знаешь. Тогда иди первая. Верхняя одежда в шкафу.

Я быстро оделась, подхватила сумку и ушла. Кейр остался лежать на кровати, не встал даже, чтобы проводить меня до двери. Мне хотелось поскорее оказаться дома, вымыться как следует в горячей воде и забраться в постель, укрыться с головой, и, может быть, поплакать.

Коридоры гостиницы были пусты: все отсыпались после праздничной ночи. Портье за стойкой не обратил на меня внимания, он тихо дремал, подперев голову рукой, и я выскользнула на улицу.

Здесь нужно быть осторожной, чтобы не встретить никого из знакомых. Я дошла до угла здания, выглянула, ища взглядом знакомые силуэты и лица. На улице тоже почти никого не было. Вдали только спиной ко мне шла какая-то пара с большой собакой.

— Роза Линовна? — раздался вдруг за спиной знакомый голос.

Вот кого я сейчас хотела видеть меньше всего. Я медленно развернулась.

— Здравствуйте. С праздником вас! А я смотрю и гадаю, вы или нет.

— И вас с праздником, Мирт Данович. Доброго утра. А что вы здесь делаете?

— Домой иду, я же живу здесь рядом, — удивился маг. — Дежурство закончилось. Все прошло хорошо. Харадра немного беспокоили вспышки фейерверков, но все обошлось. Теперь только вечером магический фон проверить. Вы сделаете? Или мне придти?

— Конечно сделаю, — мне было стыдно, что я забросила всю работу на Мирта Дановича.

— Хорошо, а то смотрите, мне не сложно, а вы какая-то бледная.

— Нет-нет, все нормально, я сделаю!

Я стремительно шагнула вперед, очень мне хотелось скорее уйти от гостиницы, а то Кейр вот-вот выйдет. Мирт Данович сразу догадается, что мы тут вдвоем не случайно оказались. Под ногу подвернулась ледяная глыба, и я почти упала. Маг в последний момент успел подхватить, уберегая от падения на маленький заборчик с острыми коованными декоративными элементами. И подхватил прямо за больное плечо. Я вскрикнула от резкой боли, аж слезы из глаз брызнули.

— Что такое?! — испугался Мирт Данович, утверждая меня на ногах. — Ногу подвернули? — он присел на корточки, посмотрел на мои ровно стоящие ноги.

— Все нормально, — зажмурившись, я пошевелила плечом.

Маг поднялся.

— Я вам руку повредил? — страдальчески спросил он. — Давайте посмотрю!

Не успела я ничего сделать, как Мирт Данович ловко расстегнул пару пуговиц и распахнул ворот.

Рот мага открылся, глаза выпучились при виде разорванного платья. Он так и стоял, пялясь на дыру и держа края расстегнутого пальто в руках.

От ужаса я оцепенела и даже не чувствовала холода.

— И что здесь происходит? — а в этом голосе холода было куда больше, чем на улице.

Мирт Данович выпустил мое пальто, а дальше я не ожидала от него такой скорости. Рраз! И Кейр лежит на снегу, перевалившись через тот самый опасный заборчик, держась за челюсть. Ведьмак с ревом вскочил, явно пользуясь силой, и бросился на мага.

От крепкого, атлетически сложенного Кейра я могла ожидать всего, но что тощий, сутулый маг может двигаться так быстро и бить так сильно, я не ожидала.

Немного придя в себя, кинулась между ними с криком, стремясь остановить драку. Мне прилетело по уху от Кейра и по ребрам от Мирта. В голове зазвенело, дыхание перехватило.

Мужчины в ярости хотели меня отпихнуть в сторону, но я цеплялась за них, как репейник.

— Эй! Что тут происходит?!

Помощь подоспела от наших же смотрителей. Они и повар Вент как раз веселой компанией шли на работу. А тут такое.

Драчунов благополучно растащили в стороны, но они не угомонились, рвались продолжить.

— Что ты с ней сделал, тварь? — шипел Мирт Данович.

— Не твое собачье дело! — рычал Кейр.

— Ну что? Полицию вызывать? — спросил у меня Вент. — В камере посидят, остынут.

— Не стоит, — покачала я головой.

Силой подхватила снега из сугроба и зарядила им в красное лицо Кейра. Второй заряд достался Мирту Дановичу. Они сразу немного успокоились, пока отплевывались.

— Отпустите их, — попросила я. — Всех с праздником. Всем до свидания, — мне очень хотелось уйти и никого не видеть.

Желательно никогда.

Развернулась и пошла домой. Пусть делают, что хотят, пусть хоть поубивают друг друга. Но маг-то чего взбеленился? Мне вдруг стало холодно. Я обнаружила, что пальто по-прежнему расстегнуто. Мои прелести в прорехе разорванного платья видела половина бестиария. Увольняюсь и уезжаю к бабушке в деревню!

Словно из-за моего настроения, поднялся довольно сильный, но теплый ветер. С юга гнало целую гряду грязно-серых туч.

Мамы дома все еще не было, но это и к лучшему, не увидит меня в таком виде. Сняв верхнюю одежду, я с наслаждением в своей комнате избавилась от платья. Расстелила его на кровати. Помимо разорванной груди и полуоторванного рукава, обнаружился еще ущерб —

пятна на подоле. Я взяла ножницы и решительно разрезала платье по талии. Низ осмотрела и отложила. Маме отдам, пусть сошьет мне юбку, в деревне ходить буду. Опять же бабушка летом всегда пугало наряжает... А верх покромсала на мелкие лоскуты. Собрала их в кучу и вынесла в мусорное ведро. Туда же отправился и белый кружевной комплект белья, который я теперь без содрогания носить не смогу. После чего прихватила пижаму, теплый халат и отправилась в ванную.

Очень хотелось отмыть с себя сегодняшнее утро. Набрав такой горячей воды, чтобы только можно было терпеть, залезла в ванну и там окончательно раскисла. Села, обхватив колени руками и сгорбившись. Слезы капали на покрасневшую кожу.

Мне захотелось разорвать все отношения с Кейром, его слова и поступки вызвали, по размышлении, резкое неприятие. А он не такой милый и положительный, как мне казалось. Но он ведь тоже живой человек, имел право на меня сердиться и обижаться.

Пригласил на свидание, а мне стало настолько скучно, что я заснула.

Я всхлипнула и вытерла глаза, которые начало щипать от слез. Нос заложило и приходилось дышать ртом.

Ведь все должно измениться, когда наши отношения станут ближе? Хотя захочет ли Кейр после сегодняшней ночи продолжить отношения? Нет, он точно меня бросит! А ведь мы хотели идти в цирк сегодня вечером!

Я уже разрыдалась в голос. И рыдала так, пока вода совсем не остыла. Стуча зубами, включила горячую воду и принялась отмываться жесткой мочалкой. Пока намыливалась, изучала собственное тело. И оно мне показалось отвратительным.

Кейр был прав, когда сказал, что я слишком толстая! Эти отвратительные складки на боках, руки будто набитые ватой, выпуклый живот...

С этим надо что-то делать!

Я вылезла из ванны, тщательно вытерлась, убрала за собой, оделась и пошла в свою комнату. Но не дошла. Из кухни выглянул Пуша, посмотрел жалобными глазами. Пришлось кормить. Агент по-прежнему не показывался. Или все еще трусил, или орехи еще не переварились. Глядя на то, как кот с наслаждением хрустит кормом, ощутила сильный голод. Потерла живот, требующий в него что-то срочно положить, и решила игнорировать.

В гостевой комнате скулили еще три страждущие души. После того, как кот оттрапезничал, пришлось запирать его в маминой комнате и выпускать узников. Собаки поспешили ко входной двери, принялись скулить еще громче и царапать ее. Пришлось одеваться потеплее и выводить их на прогулку.

Ветер был уже такой силы, что почти сбивал с ног. Кое-где болтались полусорванные гирлянды. Небо затянула сплошная пелена туч. Посыпал холодный дождь. Сугробы по обочинам и в палисадниках начали слегка оплывать верхушками, под ногами чавкал раскисший снег.

Через некоторое время, несмотря на теплую одежду, я сильно продрогла и принялась чихать. А засидевшиеся дома собаки и не думали прекращать носиться по дорожкам сквера. Пришлось изрядно «поквакать», чтобы подозвать их. Даже Клюква некоторое время старательно делала вид, что это не ее зовут по имени.

Дома изгваздавшихся сильнее, чем обычно, Грома и Ласку пришлось засовывать в ванну, чтобы отмыть лапы и брюхо. А Клюкву и вовсе мыть целиком. Рыжая собачка из пышной «щетки» превратилась в облезлую крыску.

Забота о братьях меньших отвлекла от проблем и переживаний, я немного пришла в себя и успокоилась.

Так что, когда я обнаружила в комнате Картовича розового медведя с фиолетовым бантом, подарок Кейра, которого утащила Клюква, пока ее более крупные сородичи доедали порцию мясной каши, и разорвала в клочья, я даже не расстроилась. Только собрала все розовые

куски и вымела наполнитель. Этот медведь мне никогда не нравился и только занимал место в кресле.

Клюква виновато посапывала и тыкалась в меня мокрым носом.

— Воровство и вандализм — это преступления, — я щелкнула обсохшую и распушившуюся хулиганку по носу.

Собачка отошла и обиженно на меня посмотрела. «Все хозяину расскажу!» — говорила надутая мордочка.

ГЛАВА 2

Когда все были накормлены и заперты по комнатам, я наконец-то забралась в постель. Завернулась в одеяло, закрыла глаза и поняла, что уснуть не смогу. Тогда вытащила из сумки голубую папочку от Диарта Манисовича. Открыла ее и даже сначала не поняла, что вижу. Это была копия какого-то документа. В левом верхнем углу была вставлена черно-белая, искаженная после копирования, но все равно хорошо различимая фотография молодой женщины, немного длинноносой, но все равно очень симпатичной. Рядом с фотографией было указано: «Мила Дитовна Рохокосс. Маг-целитель. 2 категория».

Ниже шли год рождения, адрес, номер удостоверения личности, место учебы.

Ого! Столичный университет! Тот же, где училась Лира. Но вряд ли они были знакомы, хотя можно спросить. Неведомая Мила Дитовна была старше нас больше чем на двадцать лет. И зачем все эти сведения мне? А, вот: место работы — Заводская больница.

Следующим был упитанный мужчина с лихо закрученными густыми седыми усами. Дарек Китович Элхоротт. С этим я даже была знакома. Проходила у него проверки, когда работала на кристаллическом заводе. Маг-целитель. 1 категория.

Молодой темноволосый мужчина с высокими скулами и широкой улыбкой. Нирт Астович Элхоротт. Маг-целитель. 2 категория. Фамилии одинаковые, но именование по батюшке другое. Наверное, внук или другой родственник.

Светловолосый мужчина с коротко остриженными волосами, квадратным лицом, упрямым раздвоенным подбородком, сжатыми в линию губами и чуть прищуренными глазами. Кервин Ларонович Доххт. Доктор общей практики. Отдельно указано, что в прошлом военный врач.

Всех их объединяло место работы — все они работали в Заводской больнице.

Больше в папочке ничего не было. И что значат эти сведения? Я повертела листы со всех сторон и обнаружила на обороте написанные карандашом даты. Самая ранняя стояла на листке с данными про господина Даххта.

Мне захотелось позвонить Диарту Манисовичу и спросить, что он мне вообще дал. Но беспокоить человека в первый день праздника было неудобно.

Что это за люди? Те, что уволились? Или те самые, про которых рассказывал Коар Палиевич, те, что пропали без вести, озарило меня.

Это что, попытка напугать, чтобы я не лезла?

Я сосредоточилась и поднесла руку к фотографии Кервина Лароновича. Некоторое время ничего не происходило, потом пальцы лизнул холодок, по спине пробежали мурашки. Этот мертв. Похожие ощущение были и при проверке оставшихся фотографий. Эти люди не просто пропали, они все мертвы.

Я откинулась на подушку и тяжело вздохнула. Кажется, дело, действительно, серьезнее, чем я думала. Но с дознавателем я все-таки поговорю. Что это за страшные люди такие?

Из просвета между креслом и стеной появился длинный черный клюв, а потом оранжевый глаз.

— И кто это соизволил почтить меня своим присутствием? Хулиган и обжора? Или послушный мальчик?

Агеша всем своим видом показал, что он очень-очень послушный мальчик.

Пришлось мириться, обещать, что не буду есть маленькую птичку, а буду наоборот кормить.

Когда бегала по магазинам, зашла и в магазин для животных. Ворону сладости нельзя, но побаловать фамилиара хотелось. Я же не знала, что он сам побалует себя ящиком орехов. Так что купила баночку консервированных сверчков. Оказывается, и такое бывает.

Агеша очень заинтересовался. Взлетел на стол, клюнул блестящую крышечку, чуть по пальцам мне не попал.

— Подожди, дай открою.

У баночки было специальное кольцо, как у обычных консервов.

Я открыла. Внутри оказались плотно утрамбованные насекомые, похоже на консервы из мелких-мелких рыбок или креветок, только без масла.

Агеша содержимым очень заинтересовался. Выложила ему в мисочку несколько. Ворон одним глазом оценил сверчков, на меня посмотрел другим. Будто не понимал, что это, почему козявки не шевелятся.

— Попробуй. Это вкусно и полезно.

В глазах ворона добавилось скепсиса. Мол, сама-то пробовала?

Я взяла вилку, наколола сверчка и сделала вид, что сейчас съем. Это сработало. Черный клювище ловко снял сверчка с зубцов вилки.

Через несколько минут я уже отбивалась от орущего питомца, требующего отдать всю банку сразу.

— Понемножку пробуем! — попыталась переорать его я.

Агент еще и крыльями захлопал, сметая все со стола и довольно больно хлеща меня по плечам.

— Хватит! — я начала злиться.

Ворон это мгновенно почувствовал и снова стал примерными мальчиком, заглядывающим в глаза.

За это получил кусок куриной грудки и пару ломтиков свежего огурца. Сама я пообедала только огурчиками.

Желудок слезно просил что-нибудь еще, его просьбы я решила залить кофе. И бодрости придаст и чувство голода уменьшит. Сказано — сделано.

В буфете на кухне стояли две одинаковые черные коробки. Одна от Кейра, другая от Мирта Дановича. Я достала обе, не зная, какую открыть. Обе они были абсолютно одинаковые. Одинаковый срок годности, одинаковая серия. Вскоре я не могла вспомнить, где чья коробка. Открыла первую, что под руку подвернулась. Вытащила изящную подарочную кружку, сполоснула ее. Достала небольшую, гораздо меньше тех, что я покупаю в магазине, банку, отвинтила металлическую крышку, на которой было выгравировано название. Внутри горлышко было заклеено бумажной мембраной с фольгированным слоем. Я пальцем пробила ее с самого краешка, мне казалось, что так кофе дольше не выдыхается, вдохнула идеальный аромат, невероятно яркий и интенсивный. Чуть расширила отверстие, чтобы чайная ложка проходила. Насыпала кофе в кружку и залила кипятком. Сверху образовалась светло-коричневая пенка, быстро растаявшая. Запах распространился, наверное, по всему дому. Я сделала первый крошечный, самый обжигающий и вкусный глоток, прикрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Открыла только когда кофе закончился.

Кейр не звонил... Мы с ним не договаривались, где и когда встретимся. Заедет ли он за мной или надо будет куда-то подъехать? Я с тоской смотрела на телефон. Проверила, работает ли, а то вдруг звери оборвали провод. Гудок в трубке был. Я спешно положила трубку на рычаг. Вдруг он позвонит, а у меня занято.

За окном постепенно становилось совсем темно. Весь день небо закрывали бешено куда-то гонимые ветром пухлые тучи, в доме царили сумерки, сейчас же и вовсе стемнело. Пришлось включать везде свет. Отчего-то стало еще тоскливее. Еще и мамы долго нет. Куда она могла пойти? У подружек она обычно так долго не задерживается. Я металась по дому не в силах ничем занять себя надолго. Потом решила пойти на работу. Хоть отвлекусь немного, развеюсь. Да и Мирту Дановичу обещала, что сегодня вечером я работаю. Пойду пораньше все сделаю, вдруг Кейр меня все-таки не бросил и позовет в цирк.

Я уже оделась и собиралась выходить, когда замок во входной двери защелкал и вошли мама с Картовичем. Мокрые, но улыбающиеся и счастливые.

— Роза?! — удивилась мама, будто никак не ожидала меня увидеть дома. — Ты уходишь или пришла?

— Ухожу. С Наступившим вас!

— Спасибо! И тебя, родная! Бери зонтик, там дождь!

Картович мне просто кивнул, причем лицо у него было такое довольное, будто выдра наелась сметаны.

— Пушу и Агента я кормила. Собак кормила и гуляла. Как там вепрь?

— Более-менее. Только отказывается есть и пить. Сейчас я его капельницами поддержал, но дальше это может стать проблемой.

Я задумчиво покивала.

— Не переживай, — Афрон Картович похлопал меня по плечу. — Придумаем что-нибудь.

—Я не сомневаюсь в ваших способностях. Мама, а где ты была? Я уже начала волноваться.

—Ну... — мама ощутимо смутилась. — Мне стало скучно одной сидеть. Да и еда пропадала. Так что я все собрала и отправилась к Афрону Картовичу. Он там не один оказался! Такая хорошая компания подобралась! И Мирт Данович, и Валт Горович, и этот очаровательный мальчик. Как его Кантик? — спросила она у Картовича.

— Контик.

— Да. Имя такое, не запоминающееся. Ему не хотелось одному дома сидеть и, представляешь, он тоже пришел на работу! — воодушевленно рассказывала мама. — Так душевно посидели. Так весело было! Давно я так хорошо День Зимнего Солнцестояния не отмечала.

Интересно, Мирта Дановича я встретила утром, получается, мама весь день в бестиарии с Картовичем просидела?!

Ну хоть кому-то было хорошо.

— Молодец, — похвалила я. — Действительно, чего дома сидеть? Ладно, пойду теперь я работать. Если Кейр вдруг позвонит, переадресуй его в бестиарий.

— А что ты такая грустная? — насторожилась мама. — Как у тебя все прошло?

— Отлично все прошло. Погода, просто плохая, голова болит. Настойки еще разные пробовали.

— А, — потянула мама. — Понятно. Да, погода прямо не праздничная. Ты там не очень напрягайся и скорее иди домой.

Я согласно покивала и отправилась на улицу. Дождь лил. Он был не таким сильным, как летний ливень, но сильнее осенней мороси. Что-то среднее.

Зонтик с таким не справлялся, потому что порывы ветра подхватывали капли и бросали в лицо. Агеша, собравшийся было отправиться со мной и устроившийся на плече, решительно запросился домой. Я позвонила и, под недоуменным маминым взглядом, закинула ворона внутрь. Он захлопал крыльями и улетел куда-то вглубь дома.

Я же отправилась на работу. Пришлось немного поколдовать и прикрепить на зонтик водонепроницаемый контур. Без подпитки магических кристаллов сил он ел очень много, так что пришлось поторопиться, хотя ледяная каша на дороге и глубокие лужи весьма этому препятствовали.

Ноги торопились, а голова думала мысли. Мне, после маминого эмоционального рассказа, стало немного грустно. В ночь праздника запускали фейерверки, поэтому приходилось дежурить. Обычно в бестиарии на ночь оставались я, Афрон Картович и Валт Горович. У него жена всегда на праздники уезжала к дочке в гости в другой город, а старший смотритель не ладил с зятем, так что оставался дома и всегда вызывался дежурить.

Иногда дежурства проходили спокойно и весело. Мы просто сидели, беседовали, коротая ночь, пили чай с пряниками, делали совместный обход территории. Иногда с нами дежурил Ларон Палиевич. Иногда, правда, было не до степенных бесед, как два года назад, когда какие-то идиоты запустили ракету совсем рядом с бестиарием. Тогда все сильно переполошились, а харадр так бился, что повредил себе лапу. И мы с Картовичем ночью катались по городу с птицей в обнимку, чтобы сделать рентген. Слезно умоляли работников ветеринарной клиники открыться в праздничную ночь. Сейчас на бестиарии стоял двусторонний звуковой контур. Звуки разрывов бестий побеспокоить не могли, разве что вспышки, но это не так страшно. Да и Картович рассказал бы, если бы случилось что-то внештатное. Меня охватила ностальгия по тем спокойным временам. Сегодня праздничная ночь в бестиарии прошла без меня. А если Кейр меня не бросил, и дело все-таки дойдет до свадьбы, тогда и вовсе не светит никаких ночных дежурств.

ГЛАВА 3

Главные ворота бестиария были закрыты наглухо, пришлось обходить кругом, чтобы войти с черного хода. Там тоже было все закрыто, но возле кухни стоял Вент, он меня заметил и открыл калитку.

Мне было стыдно смотреть в лицо свидетелю моего позора, так что я просто коротко поблагодарила и, проскользнув внутрь, направилась ко входу в администрацию. Там свет не горел, так что, обойдя крыльцо, я отправилась в алхимическую лабораторию. Приготовила все самым тщательным образом, отнесла на кухню, вручила Венту, не поднимая глаз. В углу кухни сидели все три дежурных смотрителя и гоняли чаи. Они весело смеялись над чем-то, а при моем появлении сразу утихли. Мне показалось, что смеялись надо мной.

Закончив с зельями на сегодня, отправилась проверять и возобновлять магический фон. В кухне была открыта дверь и виднелись силуэты смотрителей, стоящих на пороге. Хорошо, что они не могут меня видеть в этой темноте.

Из-за того, что пришлось подпитывать контуры, мой, противодождевой, слетел. Так что, пока закончила, довольно сильно вымокла, но все же проверила вепря напоследок. Внутрь заходить не стала, вдруг обездвиживание слетело. И мало ли о чем мы там с его духом договаривались, все-таки дикая бестия. Вепрь не спал, но никак не прореагировал на мое появление. Так, издали, ничего особенного я не ощутила. Вроде все хорошо. Завтра вместе с Картовичем придем и осмотрим вместе, как следует. К оленухе не пошла, ее клетка недалеко от кухни, а там — смотрители. Пошла в администрацию, сушиться и греться.

Помещение с пустыми рабочими столами, несмотря на вспыхнувший свет, казалось темным и наводило тоску. Тишина давила. Я налила в чайник воды, и вскоре он зашумел, разгоняя наваждение.

Куртка отправилась сушиться на обогреватель, шапка, сапоги и шарф тоже. Хотелось снять и промокшие рейтузы, но в светлые окна могли увидеть, как я разоблачаюсь. Так что пришлось ограничиться просушкой носков.

Заварила себе кофе. Домой идти не хотелось, там будто чужой праздник. Сейчас посижу, посушусь, может, документы на Янтарика доделаю. Пока решила позвонить Лире, поздравить ее с праздником. А то совсем хрюшка неблагодарная, забыла про лучшую подругу. Но телефон лучшей подруги подразнил длинными гудками, а потом разорвал соединение. Где-то гуляет, наверное. Хотя, в такую погоду... Может, в столицу, к родителям отправилась? Попробую позвонить вечером.

Подумала о том, чтобы позвонить и узнать, не звонил ли Кейр, но тут дверь открылась и вошел Мирт Данович. Я спешно убрала босые ноги с обогревателя и одернула подол юбки.

Маг оглядел помещение, словно кого-то искал, а не найдя, подошел ко мне с серьезным выражением лица.

— Роза Линовна! Вы должны расстаться с Кейром Арманович! Нельзя находиться в отношениях с мужчиной, который может поднять руку на женщину!

— Да никто на меня не поднимал руку! — возмутилась я. — Скорее недоподнял. Я в ресторане позорно уснула. Кейру пришлось меня нести, а я тяжелая, вот и стукнул о дверную ручку.

— То есть это было недоразумение? — нахмурившись, спросил он.

— Вот именно! А вы, не разобравшись, полезли в драку!

Маг засопел, видимо, не зная, что сказать.

— Извините, что... попробовал заступиться за вас.

— Не всегда и не все стоит решать кулаками. Да и вообще от вас ничего такого никак не ожидала!

Мирт Данович усмехнулся немного горько.

— Что, слабаком выгляжу?

Я обежала глазами фигуру мужчины, особенно всматриваясь в лицо. Против света было что-то трудно рассмотреть, но особенно сильных повреждений я не заметила. Может, где-то успел залечить.

— Нет! Просто вы такой интеллигентный и хорошо воспитанный. И вдруг такие методы!

Мне показалось, что маг немного расслабился.

— Извините еще раз. Я не хотел причинять вам беспокойства.

— Чего уж там, — я махнула рукой.

Босые ноги, стоящие на холодном полу, просто окоченели. Но мне было неудобно обуваться при маге.

Мирт Данович однако что-то заметил, бросил взгляд вниз, потом подошел и вдруг поднял меня на руки. Да так легко!

— Вы что делаете?! — испугалась я. — Положите, то есть посадите на место! Я — тяжелая!

Маг сделал несколько шагов и посадил меня на диван, чтобы ноги оказались на сиденье. Потом взял с обогревателя мокрые носки и провел над ними рукой. Пошел пар. Поступил так же с сапогами.

— Надевайте, а то простудитесь, — он протянул мне нагретые магией вещи.

— Спасибо. Не стоило.

Однако с удовольствием сунула замерзшие ноги в теплые носки, обула сапоги. Удовлетворенно вздохнула. Тепло! Хорошо!

— Роза Линовна, — начал вдруг Мирт Данович. — Я давно хотел с вами...

Резкий звук телефонного звонка заставил вздрогнуть. Вдруг это Кейр звонит?!

— Подождите минутку! Я отвечу.

Я подскочила к секретарскому столу и сняла трубку.

— Да?

— Роза, привет, — это он!

У меня просто сердце замерло! Что сейчас он скажет? Идем ли мы в цирк или больше вообще никуда не идем?

— Я позвонил тебе домой, а твоя мама сказала, что ты ушла на работу.

— Да.

— А как же цирк? Мы же договаривались, — и говорит так, будто утром ничего не было.

— Ты просто не сказал во сколько...

— Я заеду к шести. Будь готова, пожалуйста.

— Да. Конечно!

В трубке послышались короткие гудки, я бросила ее на рычаг и принялась спешно одеваться. Куртка, шапка и шарф были неприятно мокрыми, хоть и нагрелись на обогревателе, их-то Мирт Данович не просушил.

— Извините меня. В другой раз тогда расскажете, что хотели, а сейчас мне пора бежать!

Домой я просто летела, даже без метлы, забыла и про водоотталкивающий контур, и про зонтик. Ввалилась в прихожую, оставляя лужи на полу. Кучей бросила мокрую верхнюю одежду, понеслась скорее в ванную. Пришлось набирать горячей воды и нырять в нее с головой, а то в носу начало подозрительно хлюпать, потом мыть и сушить волосы.

Грива была еще влажной и досыхала в распущенном виде, а я подбирала наряд на выход, как в дверь раздался звонок. Быстренько оделась и побежала открывать.

Кейр закрыл зонт, стряхнув с него воду и вошел. Чуть не споткнулся о мокрую кучу, потом рассмотрел меня.

— Роза! — во взгляде ведьмака явно проступило восхищение, и это было демонически приятно. Он взял одну из прядей волос и пропустил между пальцами. — Ты прекрасна!

Я почувствовала, что краснею, в лицо будто жаром пахнуло.

— Подожди немного, — промямлила я. — Мне нужно досушить волосы, или мы опаздываем?

Ведьмак бросил взгляд на часы.

— Еще есть немного времени, но поторопись, пожалуйста.

— Конечно-конечно. Раздевайся, проходи.

— Да я тут подожду.

Из кухни вышел кот. Вдохнул воздуха, выпучил глаза, прижал уши и зарычал, раздуваясь серым меховым шаром. Ведьмак скинул ботинки и шмыгнул в мою комнату. Я подхватила грозу гостей на руки и, сунув в мамину комнату, прикрыла дверь. А в моей комнате разыгрывалась вторая часть драмы — на кровати, расправив крылья и раскрыв клюв, стоял ворон. При полном размахе крыльев он выглядел весьма внушительно, даже жутковато. Кейр замер посреди комнаты, не зная, что делать.

— Агеша! — прикрикнула я на фамилиара, потом еле-еле выгнала его из комнаты. Усадила Кейра на стул, а сама достала фен и принялась прочесывать гриву по всей длине, обдувая пряди горячим воздухом.

Кейр с поволокой во взгляде наблюдал за моими действиями. Наконец, я собрала просушенные волосы в жгут и скрутила пучок на затылке.

— Ну зачем? Такая красота!

— Мне очень приятно, но знаешь, как в этой красоте жарко, и как она за все цепляется.

Ведьмак только вздохнул. Тут я обратила внимание на его лицо. До этого как-то не присматривалась. Челюсть, видимо, тщательно замазали маскирующим средством, но лицо заметно перекосило на одну сторону. Я протянула руку, собираясь поделиться магической энергией.

— Сильно болит?

Кейр увернулся.

— Не стоит. Мне уже все залечили. Опухоль спадет завтра.

Стало заметно, что маскирующий крем намазан и под глазом. А вот у Мирта Дановича лицо целым осталось.

— Ну тогда пойдем? Я готова.

Для разнообразия я оделась в светло-коричневую блузку и юбку с жилетом на несколько тонов темнее. Все достаточно повседневное и удобное. Думаю, цирк не то место, куда ходят в вечерних платьях.

Сегодня Кейр был на своей машине, так что нам нужно было только добежать от двери до калитки. Под зонтиком мы даже ни капли не промокли.

Я думала, из-за непогоды никто не пойдет в цирк, но глубоко ошибалась. Площадь возле шатра превратили в парковку, мы с трудом нашли местечко, чтобы поставить машину.

Перед входом собралась изрядная очередь людей с зонтами. Впрочем, пропускали внутрь довольно быстро.

У нас проверили билеты, попросили поставить зонт в стойку, непонятно, как потом опознаем, и направили через узкий проход к рядам сидений, лестницей поднимающихся прямо к куполу шатра. Места на билетах не были отмечены, каждый садился где хотел.

Мы вышли к арене, раздумывая о том, куда лучше направиться. Первые ряды уже полностью были заняты.

— Роза! — послышался крик, перекрывающий шум и гул голосов.

Я оглянулась. Примерно посередине, между верхом и низом, стояла Лола и махала рукой. Я махнула в ответ, показывая, что заметила ее.

— Идем к ней! Места там хорошие, прямо напротив выхода артистов.

— Пойдем!

Поднявшись по лестнице, мы пробрались по ряду, протискиваясь между чужих коленей.

— Привет! — обрадовалась Лола, она была не одна, а с тем самым полицейским с говорящими глазами.

Мы поздоровались, а мужчины пожали друг другу руки, и устроились рядышком. Мы с Лолой в центре, а Кейр с Лолиным парнем по краям. Удивительно, как рядом с ними осталось два пустых места, вид на арену открывался просто прекрасный. Оказалось, что секретарь была в курсе нашего визита в цирк. Наверное, я с кем-то обсуждала это по телефону, а она услышала и специально заняла нам места.

Ну что же, так будет даже веселее. Вскоре зал заполнился, свет над зрительскими рядами погас, остались только прожекторы, направленные на сцену. Заиграла веселая музыка и вышел господин в черном костюме и белой рубашке с красной бабочкой.

— Уважаемая публика! — бодро начал он. — Для вашего развлечения начинаем наше представление! — дальше он уже продолжал не так бодро, а скорее скучно, рассказывая о невероятных достоинствах номеров, которые нам предстоит увидеть, но со спины к нему крались два клоуна. Один в синем с кудрявыми лиловыми волосами, шапкой торчащими вокруг головы, другой в зеленом с красным колпаком на голове и огромных красных ботинках.

Они ловко схватили важного господина, подняли на плечи, как бревно, и унесли со сцены.

И тогда, действительно, началось представление. Неожиданно мне очень понравилось. Были большие белые попугаи с пушистым хохолком, которые по команде дрессировщицы в белом открытом платье с блестками перелетали через разноцветные кольца, таскали в лапах вымпелы с длинной блестящей бахромой, складывали мячики в корзину. Потом к ним присоединились три большие серые цапли.

Хороши оказались маленькие собачки, разноцветными колобками выкатившиеся на сцену.

После вышли силачи и акробаты.

И, конечно, два клоуна участвовали в каждом номере, веселя публику.

Зрители хлопали, свистели, орали. Интересно, что детей почти не было, маленьких так совсем. Наверное, для них было утреннее представление.

В антракте по рядам носили разное угощение. Лолин кавалер, звали его Линт, сразу остановил разносчика и купил горячие пирожки в бумажных пакетиках и мороженое на палочке в шоколадной глазури.

У меня буквально желудок заколотил кулаками в переднюю стенку живота, требуя себе пирожок и мороженое, напоминая, что в нем сегодня ничего не было, кроме свежих огурцов и кофе.

— Роза, ты что-нибудь хочешь?

Я вспомнила о том, что тяжелая, об отвратительных складках на боках, торчащем животе и мужественно отказалась. Кейр купил себе два бутерброда с большими длинными бледными сосисками.

Я сидела, чувствуя, что еще немного и потеряю сознание от запахов еды. Все казалось таким аппетитным, даже сосиски, которые я терпеть не могла. Приложив руку к животу, направила туда немного магической энергии. Кейр, энергично жуя сосиску, нахмурившись, покосился на меня, но ничего не сказал.

Поэтому, когда снова началось представление, чавканье вокруг затихло и запахи еды начали выветриваться, я испытала огромное облегчение.

Началось все с разных жонглеров. Один даже справлялся с дюжиной горящих факелов. В этот момент свет пригасили почти до полной темноты и получилось очень зрелищно.

Фокусник тоже оказался выше всяких похвал. Хоть и утверждалось, что он не маг, но я не понимала, как без магии можно провернуть тот или иной фокус.

А вот дрессированные хищники, ради которых шустрые работники огородили арену высокими разборными решетками, мне совсем не понравились. Хоть у животных лоснилась шерсть, выглядели они упитанными и здоровыми, но будто какими-то обреченными. Что выступавшие вначале три крупных полярных волка, что пара ярких полосатых тигров в общем номере с черной пантерой.

Вот наряженный в пеструю жилетку и лихо отплясывающий с клоунами, а потом ловко катающийся на велосипеде вместе с ними же медведь явно наслаждался выступлением. Он работал не столько из желания получить гостинчик, сколько из-за аплодисментов и восторженного внимания зрителей.

После решетки убрали и начались выступления акробатов на лошадях. Белый, рыжий и черный крупные кони в богатой сверкающей сбруе с развевающимися гривами и хвостами невозмутимо скакали по кругу, не обращая внимания ни на шум из зрительских рядов, ни на собственных всадников, невесть что вытворяющих на их спинах.

После них клоуны вывели коротконогого пузатенького пони с обезьянкой на спине. Пародия на вольтижировщиков вызвала больший ажиотаж, чем оригинальный номер.

Я смеялась до слез.

Потом снова вышел ведущий, торжественный и важный. Сейчас он был без клоунов.

— Уважаемая публика! Хотим представить вашему вниманию удивительнейшее создание! Мечту поэта! — он протянул поднятую руку к выходу на арену. — Пегас!

Двое мужчин в черных костюмах вели, держа под уздцы с обеих сторон, прекраснейшее существо. Белоснежный скакун, похожий на зарртийского, такой же изящный и тонконогий, только с лебедиными крыльями.

Цирковые провели существо по кругу, позволяя его рассмотреть со всех сторон. Драгоценная сбруя, украшенная сверкающими камнями, почти полностью скрывала переднюю часть морды.

Зрители затихли. Слышно было только восхищенные вздохи.

Вернув существо в центр арены, ему позволили встать на дыбы и захлопать крыльями.

Зрители восторженно закричали и захлопали.

Кейр, перестав аплодировать, посмотрел на меня.

— Тебе не понравился пегас? По-моему, он прекрасен!

— Кейр, не знаю, кто это, но не пегас. У вас же должен был быть курс бестиологии.

— Был, но очень сокращенный, да и я тогда больше внимания уделял спорту.

— Я тебе покажу в энциклопедии настоящего пегаса. Поверь, тот пони с обезьянкой походит на него гораздо больше.

Почему-то мой спутник тяжело вздохнул и укоризненно посмотрел на меня. Опять я что-то не так делаю?

Между тем заиграла бравурная музыка, начали выходить все артисты, проходить по арене и скрываться во внутренних помещениях — представление было окончено.

Зрители ритмично хлопали, пока шествие не закончилось. Последним, низко поклонившись, ушел ведущий.

Загорелся свет. Все начали вставать и двигаться к выходу. Мы вчетвером тоже.

На улице нас ждало чудо — дождь закончился, ветер тоже. Погода установилась спокойная и приятная. Мы постояли немного неподалеку от входа, дыша свежим воздухом и обсуждая представление. Дождались, пока толпа немного рассосется, и хотя бы часть машин разъедется, тогда двинулись каждая пара в свою сторону.

— Домой? Или покатаемся?

Я счастливо улыбнулась.

— Давай покатаемся!

Мы покружили по ночному городу, потом Кейр загнал машину в какой-то темный двор, и мы вдоволь нацеловались и наобнимались до состояния опьянения.

Так что домой я ввалилась ошеломленная, радостная и счастливая. Споткнулась о кучу мокрой одежды, которую никто не убрал, но даже это не испортило мне настроение. Раздевшись, подобрала мокрые вещи и понесла в ванную.

Тут дорогу мне преградил гудящий, раздувшийся, как мяч, Пуша. Что опять начинается?! Кот начал угрожающе на меня наступать. При этом то гудел, то утробно подвывал. Я опять запахом Кейра пропиталась что ли?

Вдруг Пуша взвизгнул, развернулся и удрал. В темноте тёмное пятно блеснуло оранжевым глазом. Кажется, Агеша дернул вредного кота за хвост или в попу клюнул.

— Премного благодарю за помощь, — церемонно поклонилась я.

— Дай Агеше орешка!

— А у Агеши безореховая диета.

Мне достался болезненный щипок за икру.

— Ну все! Идем мыться! Где тут твой шампунь?!

Пернатого как ветром сдуло.

Прихрамывая, все-таки дошла до ванной. Постирала все и развесила сушиться. Часы показывали далеко за полночь. От усталости начала побаливать и кружиться голова.

Я уже хотела идти спать, но кое о чем вспомнила.

Мусор еще никто не выносил, меховые розовые клоки так и лежали в ведре сверху. Мне стало так жалко этого бедного медведя, что я не выдержала и зарыдала. Он ведь мне так нравился.

Я трепетно собрала все обрывки, прижала к груди. Может, его еще можно как-то сшить обратно?!

Так с этими кусочками в обнимку и уснула. Все раскладывала их по кровати, вертела так и этак. А потом все...

ГЛАВА 4

Вместо будильника меня прискакал будить проголодавшийся ворон. Когда по тебе прыгает птица размером почти с гуся и истошно орет, проснешься от самого крепкого сна.

Я резко села и тут же плюхнулась обратно, меня почему-то сильно куда-то повело, голова закружилась. Притихший Агеша наблюдал за мной одним глазом, склонив голову набок.

Второй раз я вставала осторожнее. Легкая какая-то воздушность в голове сохранилась, но хотя бы не тянуло никуда упасть.

Умылась и отправилась на кухню. Ворон получил горстку сверчков, сырое перепелиное яйцо и украл у Пуши немного кошачьего корма. Я это быстро пресекла, убрав миску с остатками. Кот, когда ел, всегда оставлял недоеденными несколько кусочков.

Себе сварила жидкой овсяной каши на воде без сахара и соли. Серое месиво показалось просто изысканнейшим лакомством, я наслаждалась каждой ложкой. Кофе и вовсе помог обрести смысл жизни. Допив, отправилась собираться на работу. Сделаю все с утра, а вечером пусть Мирт Данович работает, а у меня приглашение от Кейровой матушки.

Переодеваясь, обратила внимание, что синяк на плече совсем не изменился, хотя прошли уже день и ночь. За это время он уже должен был изрядно побледнеть. Еще один синяк обнаружился на икре — подарочек от Агеши. Пришлось мазаться мазью от ушибов и ждать, пока она впитается. Пока ждала, решила причесаться и заметила, что у меня одно ухо больше и краснее другого. Это еще что такое?

Я пыталась рассмотреть, что там с ухом, вертясь и так и этак перед зеркалом. Случайно заметила в широком рукаве нижней сорочки свой бок. Разделась. На ребрах был еще один синяк! Тут перед глазами предстало, как я бросаюсь вчера между Кейром и Миртом Дановичем. Чудесно! Просто чудесно! Мазью пришлось мазаться практически с головы до ног.

Уже открыв дверь на улицу и собираясь выходить, чуть не увеличила синячью коллекцию — на крыльце и дальше на дорожке равномерной глазурью в свете фонарей отблескивала корочка льда. За ночь довольно сильно похолодало, и все, что вчера растаяло, сегодня замерзло. Пешком однозначно никуда не пойду. Развернулась и пошла за метлой. По дороге встретила сонного Картовича, идущего в ванную.

— Доброе утро, Афрон Картович.

Ветеринар покивал в ответ.

— Вы на работу пойдете?

— А? — человек еще не проснулся, а тут пристаю с глупостями.

— На работу сегодня пойдете? — не отставала я.

— Роза, — вздохнул он. — Пойду, но позже.

— Пойдемте сейчас. Я вас подвезу. На улице такой гололед, что хоть коньки надевай.

— Да? Ну хорошо. Подожди немного.

Я достала метлу, поставила ее в прихожей, а сама решила позвонить Мирту Дановичу, предупредить, что утром я работаю, а вечером — он.

Трубку долго не брали, я даже подумала, что он уже ушел. Но нет, раздался щелчок и сонный голос произнес:

— Алло.

— Мирт Данович. Доброе утро. Простите, если разбудила. Это Роза.

— Да, Роза Линовна. Я узнал. Что-то случилось? — показалось мне или нет, что язык у мага слегка заплетается?

— Нет. Все хорошо. Я только хотела предупредить, что утром отработаю, а вечером ваша очередь.

— Договорились. До свидания, — и трубку положил.

— Роза, я готов.

— Замечательно, тогда полетели.

Из своей комнаты вышла сонная, еще даже не причесанная мама в одном халатике и босиком.

Я безумно удивилась. Обычно она никогда не показывается в таком виде перед гостями. Даже перед Афроном Картовичем, который у нас уже давно живет.

— Уже уходите, — всплеснула она руками. — И без завтрака?!

— Да ничего страшного, мы скоро вернемся, — Картовичу явно не хотелось разоблачаться и садиться за стол.

— Подождите немного, я сейчас хотя бы бутербродов нарежу.

Я уже начала потеть в верхней одежде. Из-за того, что куртка, в которой я хожу на работу еще не высохла, пришлось надеть нарядное пальто.

Мама управилась быстро. Вынесла и вручила Картовичу холщовую, сильно раздутую сумку.

— Там бутерброды с буженины, копченой рыбкой, с сыром и помидорами и термос с бульоном. Я разогрела. Подкрепитесь, что голодными ходить.

Я почувствовала, что каша моя давно переварилась. От каждого маминого слова во рту накапливалось все больше слюны, она вот-вот готова была потечь из уголков губ. Я судорожно сглотнула.

— Все! Полетели!

Сели на метлу прямо в прихожей, потом мама открыла дверь и придерживала ее, пока мы осторожно, стараясь не стесать себе ничего о косяк, вылетали наружу.

Город будто вымер. Из-за праздников, раннего времени и гололеда люди не спешили покидать дома. Возле одного из фонарей произошла авария. Водитель не справился с управлением и затормозил о столб.

Теперь он грустно сидел с открытой дверью, выставив ноги наружу и опустив голову.

Я подлетела к нему.

— Вам помощь нужна?

— Не. Но если у вас поблизости окажется телефон, сообщите, пожалуйста, об аварии в полицию.

Мы с Картовичем пообещали это сделать. А у меня появилась мысль отправиться сегодня на званный вечер на метле, а не на такси.

Возле черного хода в бестиарий топтался Контик, ожидая, чтобы ему кто-нибудь открыл дверь. На ботинки ведьмачонка были привязаны две терки. Сегодня не была его очередь дежурить, но, видимо, ему скучно было сидеть дома.

— Привет, — поздоровалась я, перелетая через ограду и отодвигая засов, чтобы впустить Контика. — А ты изобретательный малый.

— На том и стоим. Доброе утро.

Мы позвонили в полицию, сообщили об аварии. Потом уже нам позвонил повар Вент и сообщил, что на работу не придет, потому что упал и вывихнул ногу. Помощь оказалась не нужна. Его аптекарша, с которой он больше не встречался, а теперь уже жил, вправила вывих, все обезболила и перевязала, но ходить бедняга пока не мог.

Пожелав повару скорейшего выздоровления, я положила трубку.

— Кажется, мы с вами сегодня втроем. Если наши смотрители не такие же изобретательные, как ты, Контик.

Дальше позвонил Армурович, уточнить, вышел ли хоть кто-нибудь на работу.

Предложил увезти-привезти работников на машине. Мы сказали, что сами справимся, помня об увиденной аварии.

Контик отправился на кухню, разбираться со звериным меню. Я отвезла Картовича к вепрю и отправилась готовить зелья, потом помогала Контику готовить бестиям еду. Вымотались страшно. Нарезать и замешивать большие порции мяса, зерна, яиц — это для сильного мужчины работа, а не для женщины и некрупного юноши. Я невольно прониклась уважением к работе звериного повара.

Чуть позже все же появился один из смотрителей. У него на ногах были не терки, а специальные хитрые приспособления для хождения по льду, надевающиеся на ботинки. Для большей устойчивости он опирался на лыжные палки. Смотритель помог отгрузить сено, а потом развозить корм бестиям, очень недовольным задержкой завтрака.

Хорошо, что у меня на работе была запасная рабочая куртка, и я сообразила переодеться. А то испачкала бы нарядное пальто.

Самый добросовестный смотритель вспомнил, что на складе есть песок для посыпки льда. Они с Контиком нагрузили тачку и посыпали все дорожки, теперь можно было хотя бы по территории передвигаться по-человечески.

Заодно вызволили сторожа. Оказалось, что бедный Ларон Палиевич сидел в сторожке и боялся выйти на лед. Он нам махал руками в окно, но мы его не видели. Первым делом бедный сторож поспешил в туалет, потом я вызвалась отвезти его домой на метле. Ларон Палиевич согласился, но всю дорогу охал и причитал: что вот сейчас я его точно уроню. И цеплялся за мои бока так, что там наверняка добавилось синяков. Но долетели нормально. Кое-где дворники уже занимались тем же, что и ребята, посыпали тротуары песком. А где-то по-прежнему блестел глазурью лед.

Выгрузив сторожа практически в подъезд, обратно помчалась гораздо быстрее.

Мужчины, за время моего отсутствия, успели доделать срочную работу и решили перекусить. Выложили бутерброды на тарелки, разлили бульон по чашкам. Запах еды в администрации буквально сбивал с ног. Я от перекуса отказалась и отправилась проверять магический фон в вольерах и клетках. По дороге зашла, правда, в алхимическую лабораторию. Вскипятила воды и заварила кофе, чтобы притупить хоть немного чувство голода. Ну и бодрости хотелось. Посидела, отдохнула и тогда уже пошла работать.

Первым делом заглянула к вепрю, благо, его клетка находилась напротив наших пристроек. Он был все еще обездвижен. Картович по-прежнему поддерживал его капельницами. Я постаралась нагнать побольше энергии, чтобы выздоровление шло быстрее.

Дальше все было штатно. Разве что еще задержалась возле оленухи. Как-то меня дернуло, что она лежит возле дальней стены. Не собирается ли рожать? Отправилась сообщить об этом Картовичу.

Мужчины успели поесть, убрали посуду, а остатки еды не убрали — оставили мне мою долю. Лицо удалось сохранить с трудом. Хотелось наорать на этих искусителей.

От оленухи ветеринар отмахнулся, сказал, что сегодня уже ее проверил и рожать бестия пока не собирается. Ну, специалисту виднее. А дальше мы никак не могли решить, что делать. Моя работа на сегодня была закончена. А Афрону Картовичу нужно было еще днем и вечером ставить капельницы вепрю и делать уколы. Так бы он прибегал на процедуры, а все остальное время провел дома. Но сегодня по улицам не побегаешь.

— Я тогда останусь дежурить, — решил ветеринар. — Может, вечером уже везде посыплют дорожки. Ну или прилетишь, заберешь на ночь, если сможешь. А не сможешь... Ну тут переночую. Только ребят выгуляйте как-нибудь.

А дома меня ждал сюрприз. В гостиной сидела заплаканная мама с объемистой повязкой на правой ноге.

— Что случилось?! — перепугалась я, подходя к маме, садясь рядом с ней на пол на колени и пытаясь ощутить насколько серьезная травма.

— Я хотела выгулять собак, подскользнулась и упала, — мама начала подвывать.

— Все так серьезно?! — ее реакция почти ввергла меня в панику. — Перелом? Собирайся, поедем в больницу!

— Нет перелома.

Я и сама уже почувствовала, что перелома нет.

— А что ты тогда так рыдаешь? Так больно? Не должно быть вроде. Ты уже вон и мазью от ушибов намазалась, — я кивнула на край повязки, испачканный мазью. — И лед привязала.

Мама горестно всхлипнула. У меня сердце защемило от жалости.

— Как я с такой ногой в театр пойду! Я хотела надеть ажурные чулочки!

— Мам! Это послезавтра. У тебя уже заживет все! — я направила в место ушиба поток магической энергии, чтобы выздоровление ускорилось.

— Ой! Правда, — она вытерла слезы и отстранила мои руки. — Хватит. Уже и не болит совсем.

— Собаки-то где? — что-то я стала беспокоиться.

Мама бы не бросила животных на улице, но вдруг не смогла поймать.

— В гостевой, где же еще. Они даже погулять успели, правда, у нас в палисаднике.

Да, сначала клумбы были удобрены Жиробасом, теперь собаками. Весной все просто заколоситься должно.

Убедившись, что с мамой все хорошо, я потихоньку начала готовиться к званному вечеру. Вспомнила о Лире, позвонила ей, но подруга снова не брала трубку. Я поискала в записной книжке телефон ее родителей, но так и не смогла найти. Где еще его могла записать, так и не вспомнила, но точно же где-то записывала.

От поисков меня отвлекла мама. Да, травма была не такая серьезная, как перелом, но наступать на ногу она не могла. Прыгать на одной ножке, когда под ногами путается любимый котик, чревато тем, что, возможно, не сможешь наступать и на вторую ногу или брать что-нибудь в какую-нибудь руку.

Мама попросила покормить ее обедом, а заодно и весь зверинец.

Это было сложно. Несколько раз ловила себя на мысли, что хочу попробовать кашу для собак, или мешанку для ворона, да и кошачьи сухарики очень аппетитные на вид. Хорошо маме не нужно было ничего готовить, просто разогреть котлетки и тушеные овощи. Себе же сварила яйцо и съела его без соли с таким наслаждением... Я и не думала, что самые обычные яйца могут быть такими вкусными. Хотя после еды начала мучить совесть, что я могла съесть что-нибудь не такое калорийное.

Пока управилась со всеми, пока погуляла с Агешей и собаками, время начало уже поджимать, так что стала собираться.

Платье село идеально. К нему нашлась черная кружевная бархотка с крупными белыми жемчужинами. С огромным наслаждением вдела в уши серьги с крысиными черепами. Получилось весьма экстравагантно. Подразним гусей. Только вот Кейру не понравится... Я потянулась было снять их, но вспомнила свое имя с ошибками в приглашении и оставила.

Синяк на плече пришлось замазать маскирующим средством.

ГЛАВА 5

Перед отлетом сводила маму в туалет, уточнила, справится ли она одна, или мне слетать за Афроном Картовичем? Мама отнекалась и снова устроилась перед телевизором. Сейчас там шли местные новости. Ситуацию с гололедом в городе признали чрезвычайной и сообщили, что подобного не происходило за последние сто лет метеонаблюдений. Потом по программе сразу два фильма друг за другом, скучно быть не должно.

Агеша намеревался отправиться со мной, пришлось даже с ним поругаться, он же, наверняка захочет сесть на плечо, а в платье с открытыми плечами это чревато не только порванным платьем.

Перед вылетом сверилась с картой, следовать решила над дорогами, чтобы не заблудиться. Сильно утепляться не стала, чтобы не выглядеть странно. Надеюсь, уж не замерзну как-нибудь.

Вылететь решила пораньше, вдруг заблужусь. И это оказалось мудрым решением. Нет, я не заблудилась, но в наступившей темноте было очень сложно следовать по маршруту. Не везде над дорогой были фонари. А вот уже над нужным районом пришлось покружить, выискивая нужный дом.

Хорошо, заметила, как к одному из них подъезжают машины. Наверное, мне туда. В прошлый свой визит я не очень запомнила облик Кейрова дома.

Приземлилась возле крыльца, как раз в дом входили очередные гости, они шарахнулись, чуть не сметя дворецкого. Вот его я помнила.

— Добрый вечер, Микор, — я вручила дворецкому приглашение и метлу.

— Добрый вечер, госпожа Роза Линовна, — он с невозмутимым видом принял мое транспортное средство.

Помогали Микору горничные в аккуратных серых форменных платьях.

Мою верхнюю одежду забрали, а мне предложили пройти в гостиную. Там всех встречала хозяйка дома. Все такая же безупречно прекрасная.

— Роза Линовна, — она изобразила легкий поклон. — Рада видеть вас на моем праздничном вечере.

— Лата Сановна, очень приятно было получить от вас приглашение.

Кейрова матушка немного отстранилась, оглядывая меня с головы до ног.

— Прекрасный и очень экстравагантный вид. Вы будете выделяться среди гостей. То розовое платье было очень миленькое, но не ходить же все время в одном и том же.

Это был намек на то, что я появлялась в одном и том же платье два раза. Вот только он меня мало тронул, моя семья не так богата, чтобы я на каждом мероприятии была в новом платье. Больше озаботил вопрос — откуда она узнала? Кто из семейства Кейра был в ту ночь в ресторане? Или она узнала от кого-то еще и потом сама сопоставила факты?

Сказав гадость, меня милостиво отпустили к гостям.

Войдя в гостиную, я заозиралась, думая, куда мне податься. Гостей было очень много, точнее гостий. Этот званный ужин походил скорее на смотрины. Юные девушки в сопровождении отца или матери, очень многие из них были ведьмами. Впрочем, обычные, без дара, тоже присутствовали.

Я прошлась, выискивая, где можно присесть, черной вороной выделяясь среди белых, голубых и серебристых голубок.

Сначала в глаза мне бросилось то самое серебристое платье с искристыми кружевами. У кого-то все-таки хватило средств его купить. Только преодолев приступ зависти, я смогла рассмотреть счастливую владелицу. Ею оказалась одна из первых красавиц и завиднейших невест нашего города. Да, эта красота не могла достаться кому-то другому. Я чего-то такого и ожи-

дала. А вот ее спутника я никак не ожидала увидеть. Он сейчас должен был в бестиарии зелья отмерять и магический фон регулировать, по крайне мере, мы с утра так договаривались с ним.

Мирт Данович встретился со мной взглядом и солнечно улыбнулся.

Сжав кулаки, я решительно направилась к парочке, чтобы устроить ему разнос. Как он мог так меня подвести?! Тогда нужно прощаться с хозяйкой и срочно лететь в бестиарий.

Кто-то перехватил меня, поймав за талию, прижал к себе, пахнуло очень приятным сладким мужским парфюмом с нотками гиацинта и цитрусовых. Я сначала врезала локтем по ребрам нахала, потом посмотрела, кто это был.

— Роза! — с упреком потянул Кейр, потирая бок.

— Прости! Прости! — я попробовала загладить свою вину магической энергией, но ведьмак отстранился.

— Не стоит. Пустяки, — он отстранился еще больше, оглядывая меня точно так же как его мама.

— Роза, ты так посвежела, постройнела, прекрасно выглядишь. И эта благородная бледность... — Кейр приобнял меня за плечи, никого не стесняясь, и почти шептал мне на ухо. От его дыхания по коже побежали мурашки, сердце сладко сжалось, из головы вылетели мысли и о бестиарии, и о безответственном маге.

— Дааа...

— Но я же просил тебя не надевать такую мрачную одежду!

Я моргнула, посмотрела на ведьмака. Его слова здорово выбили меня из колеи.

— Тебе не понравилось мое платье?

— Что ты, конечно понравилось!

Я отстранилась.

— Кейр, мы здесь не одни, — я украдкой огляделась, большая часть девушек смотрели на меня со злостью, если не с ненавистью. Захотелось скрутить фиги в карманах, от сглаза.

— Прекрати, — он снова притянул меня к себе, теперь уже не за плечи, а за талию. Зарылся носом в волосы над ухом. — Ты — моя избранница. Если хочешь, объявим о помолвке, и станешь невестой.

Я с трудом выдохнула, пораженная.

— Кейр! Ты серьезно?!

— Очень! Роза Линовна Фиррт, согласна ли ты стать женой Кейра Арамановича Ариххта?

Я открыла рот, чтобы ответить однозначным согласием, но меня прервали.

— Кейр, дорогой, — к нам незаметно подкралась мать ведьмачьего семейства. — Невежливо все время уделять только одной гостье.

— Мама!

— Да, дорогой. Я понимаю, но правила вежливости...

Кейр немного помрачнел, но тут же вновь улыбнулся.

— Да, матушка, хорошо. Роза, ты же не будешь скучать? Я ненадолго!

Приложившись поцелуем к моей руке, он ушел.

Конечно не принято проклинать будущую возможную свекровь, но мне очень хотелось. Мы с Кейровой матушкой улыбнулись друг другу. Она — мило, как ванильная фея, я, как голодная акула.

— Мы не будем скучать, Роза. Ведь правда? Как вам мой вечер? — она обвела жестом гостий.

— Я только пришла и не смогла толком понять. Но пока впечатление скорее положительное, — осторожно ответила я. — А какая развлекательная программа предполагается?

— О! — матушка радостно заулыбалась и, взяв меня под руку, повела в глубь гостиной. — Мои гости очень талантливы. Каждый год многие прекрасные девушки демонстрируют свои

умения: поют, танцуют, декламируют стихи. Некоторые даже собственного сочинения. Вот вы какое умение можете продемонстрировать?

Ну точно смотрины, чтобы Кейр мог посмотреть на меня и сравнить с другими девушками. Я разозлилась.

Мое! Не отдам!

И мило улыбнулась Лате Сановне.

— Я же ведьма. Могу декламировать проклятия. Рисовать магограммы. Прямо сейчас начинать демонстрировать?

— Нет. Думаю, не стоит. Побудете тогда просто зрителем. Не всем же иметь какой-то талант и выступать. А ведьм здесь много. После выступлений будет чаепитие, а потом танцы. Как вам такая программа развлечений?

— Прекрасно! Не могу дождаться начала.

— Потерпите, немного осталось. Я вас покину ненадолго, — Кейрова матушка завела меня в самый дальний угол. — Другие гости требуют внимания, — и она уплыла прочь.

Я огляделась еще раз. Чувства были весьма противоречивые. С одной стороны, мне были очень приятны слова Кейра, и я готова была прыгать от счастья, с другой — все эти девицы.

Так, мне нужно срочно сорвать злость.

Я покрутилась, выискивая жертву.

— Добрый вечер, Нэйя Миловна. Добрый ли у вас вечер, Мирт Данович? — вкрадчиво спросила я.

Мэрская дочка со спутником сидели на диванчике у стены. Спутник вскочил, когда я подошла.

— Роза Линовна! Вы прекрасно выглядите! — маг подал мне руку и усадил на освободившееся место, к досаде Нэйи. А сам остался стоять напротив нас.

— Спасибо, Мирт Данович. А как там магический фон в бестиарии поживает? Кто его вечером проверил? Мы же договаривались, что это будете вы?

— Так я уже все сделал! И с работы прямо сюда! — Мирт Данович лучезарно мне улыбался.

Я вздохнула: попытка поругаться сорвалась.

— Ах! — мэрская дочка развернула веер и обмахнулась несколько раз. — Вы говорите о непонятном. Я понимаю, что вы коллеги, но сейчас же вы здесь не одни!

— Извини, Нэйя, — Мирт Данович больше не улыбался. — Как ты и сказала, коллеги. — В его голосе почему-то слышалась горечь. — Это просто рабочие моменты.

Мэрская дочка улыбнулась своему спутнику, а потом обернулась ко мне.

— Роза Линовна, вы будете четвертого в театре на премьере?

— Да, — я кивнула.

— Ах! — красавица всплеснула руками, выпустив веер, и он повис у нее на запястье, покачиваясь на веревочной петельке. — Как вам удалось?! Мы не сумели купить хорошие билеты, а королевскую ложу кто-то на четвертое уже выкупил. Какие у вас места? С кем вы идете?

— Нас с мамой пригласила семья Кейра. Это они выкупили королевскую ложу.

— Как тебе повезло! Ах, Бенико Косси! Его голос прекрасен! А нам с Мирчиком придется терпеть до пятого. Мирчик, ты расстроен?

— Да я как-то... — замялся маг.

— Ну, не переживай! Подождем.

Тут раздались хлопки в ладоши. Возле входа в гостиную стояла хозяйка вечера.

— Дорогие гости! Давайте пройдем в бальный зал!

Пришлось подниматься и идти. В прошлый раз Кейр мне отчего-то не показал это большое, сейчас украшенное к празднику помещение. Здесь было очень красиво даже без украше-

ний. Вдоль длинной стены стояли ряды стульев. Довольно свободно, чтобы гостьи в пышных платьях могли пройти и присесть. Возле других стен стояли мягкие диванчики. На одном из таких устроились и мы втроем. Причем почему-то я в центре.

Посреди зала, на небольшом возвышении стоял рояль. Лата Сановна подошла к нему, но на возвышение забираться не стала.

— Продемонстрируем же свои таланты, господа! Кто-то хочет нам сыграть?

Желающих не нашлось.

— Очень жаль. Может, тогда спеть? Давайте, прекрасные девушки! Мы хотим услышать ваши серебряные голоса! Неужели никто не знает песен к празднику? Или просто хороших песен?

Одна из девушек решительно подошла к хозяйке вечера и что-то ей шепнула.

— Конечно, дорогая! — улыбнулась Лата Сановна. Огляделась. — Кейр! — она выцепила сына взглядом из толпы. — Нашей гостье требуется аккомпанемент.

— Матушка, — страдальчески потянул ведьмак. — Может, кто-то другой?

— Пожалуйста! Кейр Арманович! — умоляюще попросила сама девушка.

Ведьмаку пришлось вежливо согласиться. Он устроился за роялем. Сегодня мой избранник в противовес мне был во всем белом. И выглядел просто изумительно. Волосы были не в привычном хвосте, а свободно спускались по спине чуть ниже середины лопаток. Пепельные пряди шелком блестели в свете ламп.

— Итак, — Лата Сановна подвела девушку ближе к роялю. — Дора Лировна Орркейн. «Зимняя песня».

Орркейн! Я пригляделась внимательнее. Точно! Я не узнала бывшую однокурсницу в таком наряде. Я-то привыкла видеть ее в повседневной одежде и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.